
ЛИВ ВЬЕН
МАЖОР для разведенки
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
ПАРИ НА ЛЮБОВЬ

Лив Вьен

Мажор для разведенки. Пари на любовь

https://litres.ru/74500049
SelfPub; 2026

Аннотация

– Ты что, слепая? – голос парня звучит ровно, но в нем слышится угроза. – Это Armani, между прочим!

Я выпрямляюсь, расправляю плечи, стараясь не дрожать. Холод в голосе и спокойствие – мой единственный щит против таких, как он. Хищников.

– Прошу прощения, это вышло случайно.

Его губы растягиваются в мерзкой ухмылке.

– Да мне плевать. Это пятно теперь ничем не выведешь. Ну так чем расплачиваться будешь?

_____

Она – независимая и неприступная разведенка. Он – наглый мажор, привыкший получать все. Но случайная встреча на курорте меняет все, и жестокое пари перерастает в нечто большее.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	42
Глава 11	47
Глава 12	50
Глава 13	54
Глава 14	58
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Мажор для разведенки. Пари на любовь

Глава 1

Я стою у киоска с напитками, в самом сердце огромного торгового центра. Вокруг кипит жизнь: люди снуют туда-сюда, в воздухе витает аромат свежемолотого кофе и выпечки, а гул голосов мешает сосредоточиться.

Я делаю глоток, и вдруг кто-то резко толкает меня в спину. Стакан вылетает из рук, и весь сок выплескивается прямо на белоснежную рубашку стоящего рядом мужчины.

– Твою ж… – вырывается у меня.

Мужчина медленно опускает взгляд на рубашку. На ткани расплывается ярко-оранжевое пятно. Он поднимает глаза, и я невольно замираю.

Высокий. Чертовски привлекательный. Но в глазах – не просто наглость. Что-то жесткое, хищное. Он смотрит на меня так, будто я уже принадлежу ему.

Вот черт… Похоже, я влипла.

Рубашка на нем явно не из дешевых, заправлена в темно-синие джинсы премиального бренда – те самые, что стоят как половина моей месячной зарплаты. А его внешность – словно обложка глянцевого журнала про жизнь богатых и

знаменитых. Идеально уложенные волосы цвета темного шоколада, четкая линия подбородка, легкая щетина.

Он проводит ладонью по влажному пятну на рубашке, медленно поднимает взгляд, и в нем я вижу то, что заставляет меня невольно сжаться: азарт охотника, который только что загнал добычу в угол.

– Ты что, слепая? – голос парня звучит ровно, но в нем слышится угроза. – Это Armani, между прочим!

Я выпрямляюсь, расправляю плечи, стараясь не дрожать. Холод в голосе и спокойствие – мой единственный щит против таких, как он. Хищников.

– Прошу прощения, это вышло случайно.

Его губы растягиваются в мерзкой ухмылке.

– Да мне плевать. Это пятно теперь ничем не выведешь. Ну так чем расплачиваться будешь?

Он делает шаг ближе, и я чувствую запах его парфюма – резкий, пряный. А в его глазах предвкушение.

Я сжимаю кулаки, мысленно считая до десяти, чтобы успокоиться. Вот же урод. Провоцирует. И нагло тыкает мне, хотя я старше.

– Черт с вами, я оплачу рубашку, – все так же официально отвечаю я. – Но только потому, что не хочу скандала.

– Да ты что? Ты хоть знаешь, сколько она стоит? Уверена, что денег хватит? – он наклоняется еще ближе, почти касаясь губами моего уха, и я вздрагиваю. – А как же компенсация морального ущерба? Например, ужин? Или кое-что бо-

лее интересное?

«Да пошел ты на хрен, придурок!» – так и хочется сказать ему. Но вместо этого выдавливаю из себя:

– Только рубашка. Остальное не ко мне.

Я отступаю на шаг, но он снова приближается, отрезая путь к отступлению.

– Не так быстро, куколка.

Он оглядывает меня с ног до головы и снова ухмыляется.

– Хотя, для куколки ты старовата. Но уверен – в постели ты сумеешь меня удивить.

Я закипаю, бессильно скрежеща зубами.

– Ну ты и урод.

– Значит, перешла к оскорблениям? Зря, – Парень кривится, но его глаза смеются надо мной. – Сегодня в восемь. Ресторан «Лазурь». Не опаздывай, тетя. И будь послушной девочкой – мне не нравится, когда со мной спорят. Не придешь – пеняй на себя.

Он подмигивает и, не дожидаясь ответа, разворачивается и уходит. Я смотрю ему вслед, и во мне клокочет злость.

«Тетя», – мысленно повторяю я. – «Ну ладно, козел, ты еще не знаешь, с кем связался».

Глава 2

В ресторане «Лазурь» слишком ярко, слишком шумно и слишком много людей. В глаза сразу бросается кричащая роскошь, надменные лица официантов и лощеные лица клиентов. А цены тут просто космос. Черт, что я вообще тут забыла?

Передо мной нетронутая чашка чая, а меню лежит в стороне. Даже заглядывать туда боюсь. Я жду мажора за угловым столиком, единственным из свободных. Этот придурок не озаботился бронью. Хотя, я ведь и имени его до сих пор не знаю.

Часы показывают восемь, и я нервно прикусываю губу, молясь, чтобы он не пришел. Но дверь в зал тут же открывается, и на пороге появляется он. Мажор небрежно кивает метрдотелю, что-то спрашивает у него, и тот тут же указывает на меня.

Я демонстративно разворачиваю меню и утыкаюсь в него. Не знаю, зачем я здесь. Уж точно не от страха перед этим мерзавцем, скорей, потому что понимаю – такой, как он, не отстанет. А то и придумает что-нибудь, чтобы жизнь мне испортить. Уж лучше отмучаюсь один раз, и он успокоится.

– Скучаешь? – насмешливый голос парня заставляет вздрогнуть. – Я знал, что ты придешь.

Я поднимаю на него глаза и прожигаю недобрым взгля-

дом. Самоуверенный гаденыш.

– Мы, кстати, так и не познакомились, – как ни в чем не бывало продолжает он, плюхаясь на диван рядом со мной. – Я – Марк. А ты?..

– Аня, – на автомате бросаю я. И тут же жалею об этом. Черт, ну зачем?

Его бедро касается моего, и я дергаюсь, отодвигаюсь к стене, почти вжимаясь в нее. Марк наблюдает за мной с ленцой, но я вижу, что ему доставляет удовольствие мое смущение.

– Расслабься, Аня, – хмыкает он. – Я не кусаюсь. Ну, если только немного… и если очень попросишь.

Я поднимаю глаза, вспоминая вдруг, что передо мной сопляк, лет на десять младше меня, и злюсь теперь сама на себя. Даже при разводе с мужем я так не пасовала, как сейчас перед этим придурком. А мой бывший был еще тем мудаком.

– Твоя самоуверенность поражает. Тебе никто не говорил, что ты отмороженный?

Он улыбается плотоядно, медленно облизывает губы, подавшись ко мне, и у меня перехватывает дыхание.

– Говорили, и не раз. Знаешь, мне нравится ломать таких, как ты. Сначала ты строишь из себя недотрогу, а потом…

– Хватит, – я резко ставлю бокал на стол. – Твои грязные намеки меня не интересуют.

– Врешь. – Он подается вперед. – Твои глаза говорят другое. Ты вся горишь, Анна. И ты хочешь меня. Просто еще не призналась себе.

Его голос становится ниже, в нем звучит откровенная угроза – будто он уже решил, что я стану его очередным трофеем. Наглый сосунок!

Внутри все закипает. Я хватаю чашку с чаем и в один миг выплескиваю содержимое прямо ему в лицо. Коричневая жидкость стекает по его щеке, капает на рубашку, расплываясь по ней пятном. Снова.

Марк замирает. В его глазах шок и ярость. Настоящая, животная.

Я вскакиваю из-за стола, бросаю на стол несколько купюр – больше, чем нужно для оплаты – и почти бегу к выходу. Сердце колотится как сумасшедшее, ладони вспотели, но внутри странное облегчение.

– Сука, – цедит мне вслед сквозь зубы Марк, и я замираю на полпути. – Ты пожалеешь об этом. Мы еще встретимся. И тогда ты будешь умолять меня о пощаде.

На улице я останавливаюсь, делаю глубокий вдох. Ветер треплет волосы, и я наконец могу выдохнуть.

Но где-то в глубине души я понимаю: он не отступит. Он найдет меня. И от этого буквально трясет.

Глава 3

Я думала, что больше никогда его не увижу. Наивная.

Решив снять стресс после затянувшегося развода, я покупаю путевку на курорт. На те самые деньги, что отсудила у бывшего, надеясь, что он сдохнет от собственного яда, когда узнает.

Курорт встречает меня жарой, шумом прибоя и толпами отдыхающих. Я снимаю солнцезащитные очки, оглядываюсь – и тут же замираю.

У стойки регистрации, в компании двух длинноногих блондинок, стоит он. Чертов Марк. В белых льняных брюках, в распахнутой на груди рубашке, с бокалом в руке, и выражением вселенской скуки на лице.

Я дергаюсь, пытаюсь скрыться в толпе. Но этот ублюдок замечает меня.

– Анна? Надо же, какая встреча! Я же говорил, что мы еще увидимся.

Скука испаряется с лица, глаза загораются хищным блеском, губы растягиваются в широкой, самодовольной улыбке. Он ставит бокал на стойку, делает шаг ко мне, небрежно махнув блондинкам.

Одна из блондинок недовольно поджимает губы, но он даже не смотрит в ее сторону – все его внимание приковано ко мне.

Я выпрямляюсь, стараюсь выглядеть невозмутимой, хотя внутри все сжимается от противного страха. Память услужливо подкидывает его слова: «Мы еще встретимся. И тогда ты будешь умолять меня о пощаде».

Черт, ну почему он выбрал именно этот курорт? Следил, что ли, сволочь?

– Признайся, – он оказывается прямо передо мной, и мне некуда отступать, – ты ведь специально сюда приехала.

– О, поверь, – я стараюсь говорить холодно, но голос чуть дрожит, – если бы я знала, что тут будешь ты, выбрала бы другой курорт. Подальше. Где-нибудь на крайнем севере. Где нет таких, как ты.

– «Таких, как я»? – он ржет, но тут же затыкается, и в его глазах загорается злость. – А кто я, по-твоему?

– Долбаный мажор, который привык получать все, что захочет, – цежу я сквозь зубы.

Парень сжимает челюсти, и подается ко мне.

– Ты права. Я получаю все, чего хочу. И ты не исключение.

– Иди к черту, Марк, – холодно цежу я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. – Мне плевать на твои обиды. Ты сам виноват.

Я невольно отшатываюсь, когда меня обжигает его разъяренный взгляд.

– Плевать, говоришь? Сам виноват?

– Это была случайность, – отрезаю я, упираясь спиной в стену. – Как и тот проклятый ужин. Нечего было меня злить.

Он зло смеется низким, бархатным смехом, от которого по спине бегут мурашки.

– Случайность? – Марк наклоняется ближе. – Ты испортила мне две рубашки, сбежала, а теперь я виноват? Нет, так не пойдет. Надо отвечать за свои поступки.

Внутри все закипает, но я заставляю себя успокоиться. Отступаю, не собираясь продолжать этот нелепый диалог.

– Марк, оставь меня в покое. Мы не друзья, не знакомые – мы вообще никто друг другу. Чего ты ко мне прицепился?

– А я думаю, ты здесь появилась не просто так, – он криво усмехается, не сводя с меня взгляда. – Ты не смогла меня забыть. Признай это. Ты думала обо мне. Каждую ночь.

– Ты переоцениваешь свою значимость, – я разворачиваюсь, чтобы уйти, но он хватает меня за локоть. Прикосновение обжигает, и я замираю.

– Не так быстро, – шепчет он мне на ухо. – Я ждал этой встречи. Ждал, чтобы показать тебе, что бывает с теми, кто разозлил меня.

Я резко вырываю руку:

– Отпусти. Сейчас же.

Он нехотя разжимает пальцы, но улыбка не сходит с его лица. В глазах – азарт охотника, который наконец загнал добычу.

– Знаешь что? – он отступает на шаг, скрещивает руки на груди и ухмыляется мерзко. – Давай сыграем. Пари.

– Никаких пари, – отрезаю я жестко, но голос предатель-

ски дрожит.

– Всего одна ставка, – он игнорирует мой протест. – Если за этот отпуск ты хоть раз сама подойдешь ко мне первой – отправишься со мной на ужин снова. По-настоящему. С продолжением в номере. Иначе клянусь – я превращу твою жизнь в ад. И поверь, я смогу это сделать.

Намек на продолжение более чем понятный, и я сжимаю челюсти, сдерживая ругань. Вот же ублюдок! Но его обещание не фарс, я в этом уверена. И потому, вместо того чтобы послать его на три буквы, я уточняю.

– А если нет?

– Если нет – я оставлю тебя в покое. Навсегда. Ну что, по рукам?

Я смотрю на него, пытаясь понять, где ловушка. В его взгляде – торжество, в улыбке – уверенность победителя. Он наслаждается каждой секундой, смакует момент, как дорогое вино. Он ждет, когда я дрогну.

«Ну уж нет, я не дам ему этого удовольствия», – решаю я.

– По рукам, – выплевываю сквозь зубы, уверенная, что буду теперь обходить его за километр.

Марк протягивает ладонь. Я колеблюсь секунду – и пожимаю ее. Его пальцы на мгновение сжимают мои крепче, чем нужно, будто утверждая право на меня.

– Отлично, – он отступает, снова берет бокал со стойки. – Тогда до встречи, детка. И помни – первый ход за тобой. А я буду ждать. Очень терпеливо.

Он поворачивается к блондинкам, что-то говорит им, и они довольно смеются. А я иду к своему номеру с одним-единственным ощущением: я только что подписала договор с дьяволом. И он уже празднует победу.

Глава 4

Я захожу в номер, бросаю сумку на кровать и с облегчением скидываю туфли. Наконец-то тишина. Отдых. Уединение.

Но не тут-то было.

Едва я успеваю дойти до балкона, чтобы впустить свежий воздух, как из-за стены раздается оглушительная музыка. Басы так бьют по ушам, что стекла дрожат. А потом раздается взрыв смеха, звон бокалов, чьи-то возгласы.

«Ну конечно, – мрачно думаю я. – Этот день не мог закончиться просто так. Теперь еще и соседи».

Музыка становится все громче. К ней добавляются подозрительные стоны и оханье, скрип кровати и довольный крик. Я стискиваю зубы, чувствуя испанский стыд, но крики становятся лишь громче и сладострастней.

– Да сколько можно?! – шиплю я и, не выдержав, иду к стене. Стучу кулаком – сначала сдержанно, потом все сильнее. – Эй! Вы там совсем охренели?!

За стеной на секунду наступает тишина. Потом музыка приглушается, и я слышу знакомый насмешливый голос – теперь он доносится не из-за стены, а сбоку, с соседнего балкона:

– Анна?

Надеясь, что мне послышалось, я буквально вылетаю на балкон. И вижу сбоку его. Этого ублюдочного мажора. Су-

ка… Ну почему опять он?

Марк высовывается через перила, ухмыляясь во весь рот. На нем только пляжные шорты, тело блестит от капель воды, волосы мокрые – видимо, только из душа.

– Чего долбишься, тетя?

Я скриплю зубами с досады и поднимаю голову, стараясь не замечать его рельефного пресса и капель воды, стекающих по груди.

– Вы мне мешаете отдыхать! – возмущенно бросаю ему, едва не кипя от злости. – У тебя там не номер, а бордель какой-то. Сделай музыку и эти ваши стоны потише!

Он ржет довольно:

– Бордель? И почему это звучит как комплимент? Может, присоединишься? Скучать точно не придется. А то небось мужика давно не было, поэтому такая стерва.

Кровь приливает к лицу. Я краснею от возмущения и стыда одновременно.

– Ты… – голос срывается, но я тут же беру себя в руки. – Ты вообще в своем уме? – я повышаю голос, стараясь, чтобы он не дрожал. – Как ты можешь быть настолько… настолько…

– Наглым? Самоуверенным? Сексуально неотразимым? – перечисляет он, откровенно издеваясь. – Выбирай любой вариант, все верны.

– Отмороженным придурком! – выпаливаю я. – Ты думаешь, что деньги и смазливая мордашка дают право вести се-

бя как последний мудак?

– Какие слова ты знаешь. – Марк качает головой, но в глазах чистый азарт. – А я думал, ты воспитанная девочка.

Я стискиваю перила балкона так, что костяшки пальцев белеют. Внутри все кипит от злости и унижения.

– Закрой рот! – рычу я, испытывая желание расцарапать ему физиономию. – И убавь музыку. Или я вызову охрану!

– Охрану? – он наклоняется еще ниже, почти свешиваясь с перил. – Думаешь, они меня остановят? Я тут всех купил еще в день заезда. Так что либо терпи, либо… – он делает паузу, облизывает губы, – …либо приходи к нам. Гарантирую: будет веселее, чем сидеть одной и злиться.

Я сжимаю кулаки, пытаясь сдержать порыв наорать на него во весь голос. Вместо этого делаю глубокий вдох и бросаю ледяным тоном:

– Ты – отвратительный, самовлюбленный, озабоченный ублюдок. И если ты не сделаешь музыку тише прямо сейчас, я найду способ заставить тебя пожалеть о каждом слове.

Марк на мгновение замолкает. В его глазах вспыхивает недовольство. Он явно не привык, чтобы ему так отвечали.

– О, так ты еще и угрожаешь? – он выпрямляется, скрещивает руки на груди. – Знаешь, Анна, чем больше ты сопротивляешься, тем сильнее мне хочется тебя сломать.

– Да пошел ты! – я отступаю на шаг, стараясь сохранить самообладание. – Убавь музыку. Сейчас же.

Несколько секунд он смотрит на меня пристально, оцени-

вающе. Потом резко разворачивается, кричит кому-то в номер:

– Эй, тише там! У нас тут нервная соседка.

Музыка стихает до фонового шума. Смех становится приглушенным. Марк снова наклоняется к перилам:

– Наслаждайся тишиной, принцесса. Но не думай, что это конец. Мы еще поиграем. И в следующий раз ты так просто не отделаешься от меня.

Я не отвечаю. Молча разворачиваюсь и захожу внутрь, захлопывая балконную дверь. Сердце колотится, ладони вспотели. Я прислоняюсь к стене, закрываю глаза.

«Спокойно, – убеждаю себя. – Это просто наглый, самоуверенный мальчишка. Ты справишься».

Но где-то внутри понимаю: он не отступит. Он лишь начал развлекаться. И война только начинается.

Глава 5

Марк

Я закрываю дверь балкона и с силой бью кулаком по стене. Удар отдается болью в костяшках, но мне плевать.

Долбаная стерва! Какого хрена я так реагирую на нее? Почему мне, блять, не все равно, что она там, за стеной? Да, это сучка унизила меня там, в том кафе. Но вместо того, чтобы просто растоптать ее, я пытаюсь задеть ее, заставить смущаться и краснеть.

Я что, действительно хочу ее трахнуть? Да уж, докатился ты, Марк, до каких-то старух. Хотя...

– Марк, ну чего ты там застрял? Иди сюда...

Медовый голосок Анжелы заставляет скривиться. Эта девка хороша, но ей только деньги подавай. Впрочем, она сполна отрабатывает свою плату.

Я возвращаюсь на диван, и блондинка тут же плюхается ко мне на колени, обвив руками шею. Под подолом короткого платья у нее ничего нет, но это ее ничуть не смущает. Хотя, в этом номере все давно забыли про смущение и стыд: алкоголь и желание поразвлечься лишили нас последних тормозов.

– Милый, ты такой напряженный, – шепчет блондинка. – Я помогу расслабиться...

Девка трется об меня своими упругими формами, жадно

впивается в губы, и я отвечаю ей, чувствуя, что мой дружок готов к бою. Она опускается передо мной на колени, и я позволяю Анжеле стянуть с себя шорты, запуская пальцы ей в волосы.

Но из головы все не уходит образ этой стервы. Да не такая уж она и старая, всего лет семь разницы, наверное. И выглядит ничего так, наверняка в постели еще много чего может.

Девка добирается до моего дружка, лаская ее. Но тут дверь в комнату открывается, впуская довольно ухмыляющегося Мишку.

– Какого черта, Миха! – восклицаю я, отталкивая от себя пунцовую Анжелу.

Натягиваю шорты и вскакивают дивана, собираясь начистить рожу этому придурку, лишившему меня удовольствия.

– Оу, извиняй, браток, я ж не знал! – тут же вскидывает он руки, хотя в глазах ни капли раскаяния.

– Все ты знал. Чего надо?

– Да хотел узнать, с кем ты там ругался, – хмыкает Миха. – У нас неприятностей не будет?

– Не будет, – раздраженно отвечаю я, снова вспоминая симпатичную мордашку Анны и ее разгневанный взгляд.

Я затягиваюсь сигаретой, выпускаю дым в сторону балкона. Воздух еще пахнет парфюмом Анжелы – слащавым, приторным, будто дешевые конфеты. От этого запаха начинает подташнивать.

Миха развалился в кресле, крутит в руках бокал с виски,

ухмыляется так, что хочется дать ему по зубам.

– Ну и рожа у тебя, братан, – он делает глоток, облизывает губы. – Будто лимон целиком проглотил. Что там за соседка такая, что ты аж весь на взводе?

Я тушу сигарету о пепельницу, резко поворачиваюсь к нему:

– Да так, одна… особа. Мы уже сталкивались с ней раньше. И эта стерва, представь себе, продинамила меня.

Миха хохочет так громко, что Анжела, которая возится у бара с бокалами, вздрагивает.

– Серьезно? – он хлопает себя по колену. – Ну надо же! Впервые в жизни баба не упала к твоим ногам? Да я думал, такое только в сказках бывает.

Внутри все закипает. Я сжимаю кулаки, стараюсь не сорваться.

– Она просто… охреневшая, – цежу сквозь зубы. – Думает, что особенная, недотрогу из себя строит, хотя сама давно не молодуха.

– Милфа, значит, хе-хе. Так это даже интереснее, – Миха наклоняется вперед, глаза загораются азартом. – Слушай, а давай пари? Спорим, что ты за неделю не затащишь ее в постель?

Я замираю, слегка зависнув от такого предложения. Его слова будят во мне не то злость, не то азарт.

– Ты что, смеешься? – я пытаюсь говорить небрежно, но голос сорвался на хрип. – Да я ее в первый же день трахну,

если захочу. Просто пока не было настроения тратить время на эту… принципиальную.

– Ага, конечно, – Миха подмигивает. – Так сильно не было настроения, что ты только о ней и говоришь. Давай, братан, докажи. Неделя. Если она окажется в твоей постели – я оплачиваю тебе недельный круиз на яхте. Если нет – ты платишь за мой отпуск в Альпах. Ну что, слабо?

Мне хочется послать друга на хрен с его дебильным пари, но отчего-то я молчу. И вспоминаю взгляд Анны – холодный, колючий, но я точно видел там интерес. Желание, которое она так старательно прячет. Ее сжатые губы, когда она говорила: «Да пошел ты!». Ее руки, вцепившиеся в перила балкона, – она прятала глаза, увидев меня, но не отступила.

«Она не такая, как остальные», – шепчет внутренний голос. Но я тут же затыкаю его.

– По рукам, – бросаю резко. – Неделя. И она будет моей.

– Окей, – Миха протягивает руку. – Ставлю на то, что тебе ничего не обломится.

Мы пожимаем руки. Его ладонь влажная, но хватка крепкая.

– И когда начнешь? – он ухмыляется.

– Сегодня, – я встаю, иду к бару, наливаю себе виски. Пью залпом, чувствуя, как алкоголь обжигает горло. – Прямо сейчас.

– Осторожнее, братан, – Миха качает головой. – Такая, как ты ее описал, может и в глаз дать. Или еще чего похуже.

– Пусть попробует, – я ставлю бокал на стол с громким стуком. – Она просто не понимает, с кем связалась.

Анжела подходит сзади, обвивает руками мою талию, прижимается грудью к спине:

– Милый, ну что вы тут опять за тайны развели? – ее голос звучит медово, но я чувствую фальшь.

Я разворачиваюсь, беру ее за плечи, слегка отстраняю:

– Анжел, солнышко, сегодня я занят.

Она надувает губки, но я уже иду к двери.

– Марк, ты что, серьезно? – она обиженно скрещивает руки на груди. – Мы же только начали…

– Извини, – я бросаю через плечо. – У меня появились срочные дела.

Выхожу в коридор, закрываю за собой дверь. Воздух здесь кажется свежее, чище. Я делаю глубокий вдох, потом выдыхаю.

«Неделя, – повторяю про себя. – Всего неделя, и ты будешь моей, Анна. Ты даже не представляешь, на что я готов ради победы».

Глава 6

Марк

Дохожу до ее двери. Рука замирает в воздухе – вот-вот постучу. Сердце бьется чуть быстрее, чем обычно. Я стискиваю зубы, сжимаю кулак. Три удара. Четких, уверенных.

Но в ответ лишь тишина, и только спустя пару долгих мгновений слышатся шаги. Робкие, осторожные, будто хозяйка номера знает, кто к ней пожаловал.

Дверь приоткрывается на пару сантиметров. Я вижу лицо Анны: взгляд насторожен, губы сжаты. Я усмехаюсь самодовольно. Похоже, кто-то боится, хотя строит из себя независимую.

– Что тебе нужно? – ее голос звучит холодно, но я слышу в нем дрожь.

Заранее празднуя победу, я широко улыбаюсь, надеясь, что это не выглядит, как оскал.

– Анна, – говорю до тошноты приторным тоном. – Я тут подумал… Может, прогуляемся? Закат на пляже – это нечто особенное. Я знаю одно место, где почти никого нет. Только море, песок и мы.

Анна молчит несколько секунд. Я вижу, как ее взгляд мечется – она пытается понять, в чем подвох.

– Издеваешься? – наконец бросает резко. – Да ни за что на свете!

– Уверена? – я делаю шаг вперед, дверь чуть приоткрывается шире. – Потому что я не отступлю. Ни сейчас, ни завтра, ни послезавтра.

В глазах Анны растерянность, и она невольно отступает. Я пользуюсь этим, распахнув дверь полностью и нагло ввалившись к ней.

– Да чего ты ко мне прицепился, твою мать? – бросает она, беспомощно оглядываясь, будто не одна в номере.

Почему-то эта мысль вызывает раздражение, и я осматриваюсь в поисках возможных соперников. Но кроме стоящего возле стола чемодана, да разбросанных на кровати вещей ничего и никого.

– Как некрасиво, тетенька, так выражаться, – не могу удержаться я от сарказма. – Чему ты учишь подрастающее поколение?

И тут же, увидев изменившееся лицо женщины, осекаюсь, понимая, что только что все испортил. Блять, вот я идиот...

– Пошел вон! – цедит Анна, глядя на меня с презрением. – Сопляк...

И со всей силы выталкивает меня в коридор, а после захлопывает перед моим носом дверь. И я, опешив слегка, даже не успеваю среагировать – остается только со злостью пнуть дверь.

– Вот же с... – я затыкаю сам себя, ведь если это услышит та, что стоит по ту сторону, то шансов у меня останется еще меньше. А проигрывать Михе я не собираюсь.

Ничего, Аннушка, скоро ты сама ко мне придешь. Не будь я Марком Соболевым!

***

Анна

Со всей злости хлопнув дверью, надеясь, что ею прилетит по морде этому поганцу, я торопливо проверяю, закрылась ли, и прислоняюсь к стене. Руки дрожат, а ноги вообще не держат. Адреналин бурлит в крови, и сердце бьется, как сумасшедшее.

И я слышу – он не ушел. Стоит, ждет чего-то. Мне даже мерещится его тяжелое дыхание, и я буквально вживую вижу его самодовольную ухмылку.

Вот же...

Хочется высказаться матом, но я воспитанная девочка, что бы там не говорил этот гаденыш.

Вот какого хрена он приперся? Прогуляемся? Он меня за дуру держит? Ясно же, что задумал какую-то гадость. Но... Черт, почему я пасую перед ним, как девчонка?

Отлипнув от стены, я плетусь в ванную, ведь так и не привела себя в порядок. И настроения отдыхать здесь уже никакого не осталось. Жаль, Катька со мной не поехала, она бы быстро заткнула за пояс этого мажора.

Я же вечно робею и стесняюсь, особенно перед такими, как Марк. Чем и пользовался мой бывший, удачно манипулируя мной, пока не нашел себе другую дуру.

Я с яростью плещу себе в лицо холодной водой, пытаясь

вымыть нерадостные воспоминания. После бывшего мужа я еще не скоро поверю мужикам, особенно после того, как он хотел отсудить у меня все с разводом.

От этих мыслей меня разбирает злость, и я смотрю на свое отражение исподлобья.

Ну уж нет, мажор, ты мне отдых не испортишь. Скорей наоборот. И ты еще пожалеешь о том, что со мной связался!

Глава 7

Я раскладываю полотенце на теплом песке, достаю солнцезащитный крем и с наслаждением вытягиваюсь под лучами солнца. Наконец-то тишина. Ни криков, ни музыки, ни этого проклятого Марка.

Закрываю глаза, слушаю шум прибоя, чувствую, как напряжение покидает тело. «Вот оно, – думаю. – Отдых. Уединение. Спокойствие».

Но, конечно, не тут-то было.

Внезапно меня окатывает волной ледяной воды. Я вскакиваю, отплевываясь, и вижу: метрах в десяти от берега на гидроцикле застыл Марк. Он скалится довольно, волосы блестят на солнце, капли воды стекают по обнаженной, рельефной груди.

– Расслабься, тетя! – кричит он, ухмыляясь во весь рот. – Это же отпуск!

Внутри все закипает. Я хватаю пляжное полотенце, скручиваю его в жгут и швыряю в его сторону:

– Да пошел ты к черту, придурок! Какого хрена?!

Полотенце падает в воду в паре метров от него. Марк ловит его и укоризненно качает головой:

– Снова сквернословишь! Где твое воспитание, Аннушка?

– Пошел вон! – я сжимаю кулаки. – Убирайся с глаз долой, пока я не утопила тебя в этом море!

– Угрозы пошли, значит? – ухмыляется он, и его глаза горят азартом. – Но знаешь что? Я арендовал этот гидроцикл, весь этот пляж на сутки, и если надо, выкуплю весь этот чертов курорт. Так что лучше закрой свой прелестный ротик, детка.

– Ты – самовлюбленный идиот! – я вскакиваю на ноги, подбираю пару камешков и бросаю в его сторону. Один чиркает по борту гидроцикла. – Вали отсюда, козел!

Но вместо того, чтобы разозлиться, он ржет, заводит двигатель и, брызгая водой, укатывает в море.

– Увидимся позже, Анна! – бросает через плечо. – Я еще не закончил!

Я стою, дрожа от злости, с мокрыми волосами и насквозь промокшим сарафаном. «Он решил довести меня в отместку за все, – понимаю я. – Но я не сдамся. Хрен ему!»

***

На следующее утро я решаю сменить тактику. Если он хочет войны – будет война. Но на моих условиях.

Записываюсь на экскурсию к древним руинам – говорят, там потрясающие виды и минимум туристов. «Вот где я наконец отдохну от его рожи», – думаю, оплачивая билет.

Но судьба, видимо, решила посмеяться надо мной.

В автобусе, среди десятка туристов, я вижу его – Марк сидит в заднем ряду, развалившись, в солнечных очках и легкой рубашке с расстегнутыми верхними пуговицами. Когда наши взгляды встречаются, он подмигивает и машет рукой:

– О, Анна! Какое совпадение, не правда ли? Я тоже решил развеяться.

«Совпадение, как же», – мысленно фыркаю я, но вслух говорю холодно:

– Надеюсь, ты не будешь мешать остальным наслаждаться экскурсией.

– Я буду тише воды, ниже травы, – он прикладывает руку к груди, но в глазах пляшут чертики. – Честное пионерское, или как там в твоей молодости говорили?

Я скрежещу зубами, пытаясь испепелить мерзавца взглядом, но ему будто все нипочем.

Первые полчаса он действительно ведет себя прилично. Слушает гида, фотографирует пейзажи, даже задает какие-то вопросы. Но потом начинается. Когда мы поднимаемся по крутой лестнице к вершине холма, он оказывается прямо за мной.

– Осторожно, Анна, – шепчет он мне на ухо. – Не упади. А то мне придется тебя ловить.

– Не придется, – цежу я сквозь зубы, стараясь не смотреть вниз. Высота пугает, но я не покажу ему свою слабость.

Но лестница слишком крутая, камни скользкие от росы. Я оступаюсь, теряю равновесие и уже готова полететь вниз, когда сильные руки хватают меня за талию и прижимают к твердой груди.

– Ну вот, – его голос звучит хрипло, почти шепотом. – А я предупреждал.

Я чувствую его дыхание на своей шее, тепло его тела, биение сердца. На мгновение все замирает – злость, страх, обида. Остается только это ощущение близости, запретное, волнующее.

– Пусти… – шепчу я, пытаясь совладать с собой.

– Не сегодня, детка, – ухмыляется парень. И запечатывает мой рот наглым, жадным поцелуем.

А я, вместо того чтобы оттолкнуть Марка, отвечаю ему. Всего на секунду, но этого хватает, чтобы мир перевернулся. Его губы горячие, настойчивые, руки сжимают крепче, будто он не собирается отпускать меня никогда. И мне сейчас тоже этого хочется, ведь чертов мажор целуется так, что ноги подгибаются, а сердце готово выпрыгнуть из груди.

Пронзительный крик чайки ударяет по ушам, и я спохватываюсь, словно меня ледяной водой окатывают.

Боже, что я делаю?!

Я резко отталкиваю его, тяжело дыша, и залепляю звонкую пощечину – ладонь горит, но я этого почти не замечаю.

– С сопляками не целуюсь, – шиплю я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Еще раз полезешь ко мне, врежу по-настоящему!

Марк отшатывается. Его лицо темнеет, глаза сужаются. Он смотрит на меня так, будто я только что ударила его ножом.

– Сопляк, значит? – его голос звучит глухо, почти угрожающе. – Хорошо. Запомню.

Он разворачивается и уходит вперед, широкими шагами, почти бегом. Бросает через плечо:

– Ты еще пожалеешь о своих словах, принцесса.

Я остаюсь одна, на краю обрыва, с колотящимся сердцем и чувством, будто только что совершила самую большую ошибку в жизни.

«Спокойно, – убеждаю себя. – Ты все сделала правильно. Он – враг. Он играет с тобой. Не поддавайся».

Но губы все еще горят от его поцелуя, а тело дрожит от чего-то, что я давно уже не испытывала. И где-то внутри, глубоко, я хочу поддаться этому чувству.

Глава 8

Мой отдых явно не задался с самого начала, а конкретно с того момента, как я встретила тут Марка. Этот гаденыш будто вознамерился вывести меня из себя, мстя мне за такую мелочь, как пролитый сок. Ну да, дважды пролитый, но какого черта?! Он это заслужил!

Меня уже не прельщают ни экскурсии, ни просто отдых на пляже, и к вечеру четвертого дня возникает непреодолимое желание тупо напиться. Может, так я смогу расслабиться и забить на этого выродка и его выходки?

Недолго думая, я наряжаюсь в коктейльное платье, которое черт знает зачем захватила на курорт, а заодно и туфли, уместные больше в ресторане, а не на пляже. А после верчусь возле зеркала, разглядывая себя с какой-то отрешенной грустью.

И ведь для своих лет я сохранилась просто замечательно: ни лишнего жира, ни морщин, мордашка и фигурка что надо. А вот в личной жизни не везет, хоть ты тресни. И как это любят говорить, лучшие годы я отдала козлу, который воспринимал меня рядом, как должное. Бесплатное приложение для обслуживание самовлюбленного мудака, считающего, что мир вертится вокруг него. Прямо, как и этот мажорчик, чтоб ему пусто было!

Схватив сумочку, я выхожу из номера, грезя о коктейлях

и приятном времяпровождении. Может, даже подцеплю кого-нибудь – сейчас мне этого хочется, как никогда. Ничего серьезного, просто переспать с кем-то без всяких обязательств, чтобы окончательно вытравить из сердца и своей жизни бывшего мужа.

Сообразив, о чем думаю, я замираю на полушаге. Да уж, Аня, до чего ты докатилась...

Бар при гостинице встречает меня громкой, пульсирующей музыкой, звоном бокалов и смехом отдыхающих. Я робко шагаю между рядов столиков, нервно одергивая платье каждый раз, ловя на себе липкие взгляды мужчин.

Черт, зачем я вообще так оделась? Хотя... сама же хотела найти себе любовника на вечер, так что отступать некуда.

Пристроившись за барной стойкой, я ежусь, чувствуя себя неуютно посреди этого праздника жизни. Выпивка льется рекой, кто-то кричит тосты, а на танцполе страстно извиваются парочки.

– Маргариту, пожалуйста, – прошу я бармена – шустрого мускулистого парнишку, чем-то напоминающего Марка.

Осознав, что снова думаю об этом долбаном мажоре, я беззвучно ругаюсь. Вот же зараза...

– Может, что покрепче? – слышу вдруг над ухом голос того, кого я только что материла.

Вздрогнув, так, что чуть со стула не свалилась, я оборачиваюсь, хватаясь за край стойки. Но парень тут же подхватывает меня под локоть, и его прикосновение будто огнем

обжигает.

– Пусти! – дергаюсь я, собираясь уйти.

Чертов мажор, нигде от него покоя нет!

Вот только Марк не собирается отпускать меня, лишь крепче, почти до боли сжав мою руку. А после подается ко мне так близко, что внутри что-то екает, а щеки вспыхивают, словно у девчонки.

Этот засранец опять будто провоцирует меня. Даже рубашку не удосужился застегнуть, демонстрируя мне свой до умопомрачения сексуальный мускулистый торс. Аж в горле пересохло, а сердце, зараза такая, пустилось в пляс.

Но что странно – в его глазах, в которых обычно читается самодовольство, я вижу нечто иное.

– Ань, подожди, – неожиданно примирительным тоном говорит он, глядя на меня... виновато?

Я напрягаюсь, уверенная, что он что-то задумал. И снова пытаюсь высвободиться, но безуспешно.

– Чего тебе? – шиплю тихо, заметив, что на нас уже оборачиваются. – Оставь меня в покое, слышишь!

– Да ладно тебе, Ань, ну чего ты так бесишься? – мягко улыбается парень. – Просто хотел извиниться за свое поведение.

– Считай, что извинился! Можешь идти! – почти рявкаю я, не веря ему ни на грош.

Мажор не отвечает, и все так же держит за руку, не позволяя мне сбежать. Машет бармену и бросает небрежно:

– Виски с колой! Два.

– Какого... – начинаю я, собираясь сказать, чтобы он засунул эту выпивку себе в одно место.

Но Марк опережает меня.

– Я действительно виноват. Погорячился. Готов загладить вину. Выпьешь со мной?

Я кошусь на него с недоверием, выискивая на его лице признаки фальши. Но парень смотрит на меня спокойно, терпеливо ожидая ответа. А когда вдруг понимаю, что почти утонула в его серых глазах, которые словно гипнотизируют меня, быстро отвожу взгляд и нехотя киваю. Черт с ним, не отвяжется же. А если откажу, обидится и снова затаит злобу – оно мне надо?

– Хорошо, но при условии, что потом ты от меня отстанешь.

– Конечно, – снова улыбается мажор. И протягивает мне стакан.

Глава 9

– Какой же ты говнюк... – с жаром выдаю я пьяным голосом. – Но очень симпатичный говнюк.

Язык почти не слушается, в голове туман, и мир кажется прекрасным. Даже этот придурок, что сидит рядом, уже не так раздражает. И я расслабляюсь, меня пробивает на откровения.

Мажор подливает мне виски, чистого, без колы, и криво усмехается.

– Значит, нравлюсь тебе? Любишь плохих парней? Я так и знал, детка, что ты только строишь из себя недотрогу.

– Да пошел ты... – выдыхаю я, но без огонька и злости, просто как факт. – Кому ты вообще нужен?

Марк отставляет бутылку в сторону и наклоняется ко мне. Его взгляд становится насмешливым, а голос вкрадчиво-приторным. И складывается такое ощущение, что виски его совсем не берет.

– Например, тебе, крошка?

Вместо ответа я залпом выпиваю содержимое стакана и встаю с места.

– Мне пора. Спасибо за компанию, хоть и не могу сказать, что она была приятной.

– Осторожней, ушибешься! – смеется этот гад, когда меня вдруг ведет в сторону. Голова кружится, ноги ватные, и

я бестолково взмахиваю руками, пытаясь остановить начавший вращаться вокруг меня мир.

– Я провожу, – слышу твердый голос мажора, и чувствую, как он подхватывает меня под руки.

– Отстань, я сама, – вяло сопротивляюсь я, но больше для вида. Потому что сама точно не дойду.

Марк молча тащит меня через зал к выходу, а после мы заходим в лифт.

– Четвертый этаж! Четыреста пятый, – спохватываюсь я, когда сквозь затуманенный алкоголем разум пробивается мысль, что я не сказала, куда идти.

– Знаю, мы же соседи, – хмыкает парень, крепко прижав меня к себе.

Лифт тут же становится тесным, и я отшатываюсь от него, вжавшись в угол.

– Да не съем я тебя, глупая, – смеется мажор, и его низкий, бархатный смех отдается щекоткой в животе.

– Что-то сомневаюсь, – бормочу я. А едва лифт доезжает до этажа и открывает двери, бросаюсь наружу.

Меня заносит, и я чуть не врезаюсь в кого-то, выдавливаю извинения, и слышу из-за спины:

– Простите мою девушку, перебрала малость.

Резко оборачиваюсь, чтобы ответить ему, но ноги заплетаются, и я вцепляюсь в рубашку мажора, скользнув рукой по гладкой загорелой груди. На краю сознания мелькает мысль, что волосатая грудь у мужиков мне вообще не нравится, и

вот такая просто идеальна. Особенно если гладить ее.

Но развить фантазию мне не дают – Марк тащит меня почти волоком, ругаясь сквозь зубы и пыхтя.

– Отъелась на мою голову... – слышу я недовольное.

Внутри вспыхивает возмущение, ведь я вешу всего-ничего! Но мажор уже открывает дверь, нагло вытащив карточку из моей сумки, и заводит меня в номер. Добирается со мной, буквально повисшей на нем, до кровати, и роняет меня на нее.

– Эй, аккуратней... – недовольно шепчу я. Но едва моя голова касается подушки, как сознание ускользает, и я проваливаюсь в приятную дрему.

***

Марк

Утерев пот со лба, я смотрю на лежащую передо мной женщину. Раскрасневшаяся и румяная, с легкой полуулыбкой на лице, мирно спящую рядом со мной вопреки всему. Длинные, шелковистые волосы разметались по подушке, подол платья задрался, являя мне кружевные трусики, и эта деталь особенно подчеркивает беззащитность женщины, что доверилась мне.

И от такого непривычного для этой стервы умиротворенного вида внутри что-то неприятно екает.

Блять, Марк, только не говори, что решил пожалеть ее! Раз уж решился, так давай! Хочешь проиграть пари?

Подзуживаемый злостью и желанием отыграться за все, я

медленно тянуть к ремню на джинсах. Эти невесомые трусики, что на ней, не станут для меня преградой, зато послужат отличным доказательством для Михи. Может, даже, она ничего и не вспомнит, а я... получу то, чего хотел.

Расстегнув ширинку, я аккуратно, не спеша, стягиваю белье с Анны, скользя пальцами по ее гладкой, шелковистой коже, и внутри все больше разгорается желание.

Черт, до чего же она секси... И, похоже, сама этого не понимает. Даже разница в возрасте между нами почти не чувствуется.

– Ну что, детка, сейчас ты узнаешь, что такое настоящий мужик, – зло усмехаюсь я, нависнув над женщиной.

В паху жуткое напряжение, а кровь буквально кипит от возбуждения, и я сама себе диву даюсь. Мало какая девка способна так меня завести, как эта наглая и неприступная баба.

Но Анна вдруг морщится во сне, и ее лицо становится особенно невинным, словно ей не за тридцать. Будто она совсем девчонка.

Меня перекашивает, и я замираю, чувствуя отвращение. Отвращение к самому себе от того, что собрался сделать с ней.

Сука... С каких пор я добиваюсь женщин насильно?

Эта мысль отрезвляет меня, и я отшатываюсь от Анны, словно обжегшись.

Вот же блядство. И как теперь выиграть пари? А главное

– я не могу вот так все бросить! Она должна ответить за все!

Решение приходит неожиданно, и мне оно охренеть как нравится. Да-а... Это будет лучшим наказанием для нее. Главное, удержать себя в руках и не сорваться, иначе все закончится тем, чего я только что избежал.

Глава 10

Анна

Я просыпаюсь от странного ощущения внизу живота. Сладкого, тягучего удовольствия, от которого хочется стонать.

Хмель дурманит голову, и я не сразу понимаю, что происходит. Чьи-то руки оглаживают мои бедра, забираясь под платье, а горячие губы скользят по телу, поднимаясь все выше, к груди.

Не выдержав, я охаю, вцепившись в одеяло, и резко открываю глаза. Все опять начинает кружиться, и я с трудом приподнимаю голову, чтобы разглядеть своего случайного любовника. Широкие плечи, мускулистая грудь, проглядывающая из-под распахнутой рубахи, гибкое и охрененно сексуальное тело.

Это что ж, я все же кого-то подцепила? Черт, не помню... Но, судя по тому, что на мне лишь белье, а руки прикованы к изголовью, так оно и есть. Боже, что за ролевые игры...

– Проснулась? Это хорошо... – слышу я низкий, с придыханием голос мужчины.

Что-то в нем кажется знакомым, но мысли разбегаются, как тараканы, не давая сосредоточиться. И только когда незнакомец поднимает голову, тряхнув смоляной гривой, я понимаю, как сильно встряла.

– Марк?! – ахаю я, обмирая от стыда. – Какого хрена?

Дернувшись, пытаюсь вырваться из его хватки, но лишь ойкаю от боли в запястьях, в которые врезается холодный металл наручников. Да он совсем, что ли, охренел?

– А ну живо отцепил меня! – шиплю я злобной гадючкой, и пробую вдарить ему коленом промеж ног.

Но этот мерзавец уклоняется и ухмыляется довольно, а после прижимает к кровати так, что дышать трудно. Жар его тела обжигает, а порочный взгляд черных глаз будит во мне что-то темное, запретное.

– Чего дергаешься, детка? – мурлычет он, подцепив край лифчика. – Только не говори, что передумала. Сама же на меня вешалась.

Я округляю глаза в удивлении, а после открываю рот, чтобы послать его и заявить, что ничего такого точно быть не могло! Но тут он резко спускает лифчик, и его губы припадают к моей груди.

– Сладкая... – шепчет он, облизывая меня, и чуть прикусывает сосок.

– Ох... – вырывается из меня, и я невольно прикрываю глаза, не в силах сдержаться. – Перестань, что ты делаешь?

– Доставляю тебе удовольствие, конечно, – смеется он, продолжая ласкать меня. – Ты слишком нервная, тебе надо расслабиться.

– Сволочь... – выдыхаю я, теряя остатки воли, когда его пальцы спускают с меня трусики и нагло вторгаются промеж

ног.

– Сволочь, – эхом отзывается мажор, проникая туда, где вот уже год никого не было. – Но тебе же нравится, да?

Он находит мою горошину, обводит кругом, оттягивает, гладит. И я всего за несколько секунд дохожу до вершины блаженства, буквально тая под руками Марка.

Губы мужчины все так же терзает мою грудь, и я почти на пределе, чувствуя, что вот-вот и взорвусь в невероятно сильном оргазме. Но в последний момент, словно чувствуя это, парень вдруг останавливается. Мне же хочется взвыть с досады.

– Прошу... Продолжай! – невольно вырывается у меня.

Стыд и смущение похоронены глубоко внутри, и сейчас меня волнуют лишь эти губы, нежные руки, и то наслаждение, что они дарят. А может, дело в алкоголе у меня в крови, ведь раньше я никогда не была настолько озабоченной.

Но вместо того, чтобы позволить мне взлететь, мажор жестоко опускает меня на землю, убирая руку. Я невольно всхлипываю от разочарования, ощущая внутри пустоту, которую просто жизненно необходимо заполнить. Пожалуй, реши он сейчас меня трахнуть, я не стала бы сопротивляться.

– Нет, – отрезает Марк, неторопливо застегивая рубашку, пуговица за пуговицей, и его довольная улыбка напоминает оскал. – Не сегодня, крошка. Я продолжу, когда ты сама придешь ко мне и попросишь трахнуть себя.

– Что?!

Меня словно холодной водой окатывает, и я резко трезвею. Тут же свожу ноги, дергаю руками, и буквально сгораю от стыда.

Вот же... Сука! Так этот ублюдок решил просто унизить меня? А я, дура набитая вместо того, чтобы выпнуть его отсюда, сама раздвинула ноги, стонала под ним, как последняя шлюха. Боже, какое позорище...

– Вот ключ, – невозмутимо сообщает он, бросая что-то на подушку рядом с моим лицом.

Мне становится совсем дурно, и я беспомощно смотрю на него снизу вверх.

– Но я же не смогу сама...

– Захочешь освободиться, сумеешь! – грубо бросает он. – А это я забираю в качестве компенсации.

Он поднимает руку с зажатыми в ней трусиками, и его губы растягиваются в ядовитой усмешке. Мне хочется провалиться сквозь землю, лишь бы больше никогда его не видеть, но я, стиснув зубы, решаю напоследок уколоть этого мерзавца побольнее.

– Ну ты и извращенец. Небось, нюхать их будешь? Или что вы там, озабоченные, любите делать с женским бельем? Мерить его на себя?

Лицо мажора вытягивается, и он тут же торопливо запихивает белье в карман.

– Кто еще тут извращенка, – сплевывает парень сквозь зу-

бы. – Счастливо оставаться... тетенька.

Он вылетает из номера, будто за ним черти гонятся, и я чувствую себя хоть немного, но отомщенной. Вот же козел... Ничего, это еще не конец, ты у меня за все заплатишь. Если... я вообще смогу теперь смотреть ему в глаза после того, что тут произошло.

Глава 11

Марк

– На, – небрежно бросаю я Михе трусики Анны, едва зайдя в номер. – Ты проиграл, бро.

На лице друга непередаваемое выражение, он ловит белье, но тут же отбрасывает его, будто ядовитую змею, и я мрачно усмехаюсь. Впрочем, особой радости, что выиграл, я не чувствую. На душе отчего-то паршиво, и хочется нажраться.

– Ты... Ты что, уже трахнул ее?! – ошарашенно косится на меня Миха, словно я совершил какое-то чудо.

– Все бабы одинаковы, я же говорил, – выплевываю я, не собираясь углубляться в детали. – Так что готовь бабло, Мих.

Анжелика куда-то ушла, и я рад этому. Почему-то теперь эта курица меня бесит еще больше. В памяти всплывает раскрасневшееся от возбуждения лицо Анны, ее сладкие стоны, вкус ее губ и не только. И остановиться тогда в шаге от секса было пиздец как сложно. Думал, не удержусь.

В штанах снова тесно, и я, грязно выругавшись про себя, до хруста сжимаю кулаки. Сука, да какого хрена? Ты получил свое, Марк, так почему тебя все еще волнует эта милфа? Надо все-таки найти Анжелику, сбросить напряжение.

Я ухожу в другую комнату, желая побыть в одиночестве, но Миха достает меня и там.

– Слуушай... – тянет он, и его горящий азартом взгляд мне

не нравится. – А эта... Анна, она как в постели то? Горячая штучка, да?

– А тебе какая разница? – чуть ли не рычу я, безумно желая, чтобы он свалил с моих глаз.

Друг скалится довольно, а потом выдает:

– Ну так, ты же с ней закончил. А я... давно хотел попробовать баб постарше. Раз уж она тебе так легко дала, то...

Меня накрывает, и в висках стучит, а перед глазами встает пелена. Я подрываюсь с кровати и хватаю его за шкирку, едва сдерживаясь, чтобы не выбить ему все зубы. Похоже, это читается в моих глазах, потому что Миха вдруг бледнеет и как-то съеживается.

– Даже не думай! – рявкаю я так, что уши закладывает. – Ты охуел? Она не шлюха какая, только попробуй потянуть к ней свои грязные ручонки, ясно!

– Да я... Да ничего я не собирался делать! – парень вырывается из моей хватки и отскакивает назад, глядя на меня с обидой. – Ты совсем чокнулся? Из-за какой-то бабы! Если бы не знал тебя, решил бы, что ты запал на нее.

Слова друга бьют по голове, будто молотом, и я отшатываюсь.

– Херню не неси. Еще бы я на старух не западал, – зло цежу сквозь зубы, пытаясь убедить в это скорей себя, чем его.

– Однако ж трахать ты ее не побрезговал, – ехидно ухмыляется Миха, предусмотрительно отступая к двери. – Да и не такая она уж и старая, сам говорил. Так что задумайся,

Марк. Глядишь, и свадебку скоро сыграем.

Этот поганец ржет, и я бросаюсь к нему, чтобы все же сосчитать его зубы. Но он ловко ускользает наружу, захлопнув за собой дверь.

Сплюнув с досады, я возвращаюсь на кровать, сжав до хруста челюсти. Миха, конечно, урод, но... я действительно не отказался бы закончить то, что начал с Анной. Вот только она меня теперь к себе на пушечный выстрел не подпустит.

Блять. Да ну и хер с ней. У меня есть Анжела. Так себе замена, но это только пока не вернусь домой. Там уж найду себе девку поинтересней. А может и постарше...

Возбуждение никуда не делось, и я хватаю телефон с тумбочки.

– Анжелика? Ты где? Жду тебя, я соскучился по твоему ротику, крошка.

Глава 12

Анна

Ключ проворачивается в замке, едва не выскальзывая из непослушных пальцев. Наручники со щелчком открываются, и я почти ору от облегчения

Да, наконец-то! После часа. После гребаного часа мучительных попыток! Да чтоб тебе нескончаемая диарея замучила, проклятый мажор!

Тело затекло так, что я едва могу поднять себя с кровати, почти скатываясь с нее. И морщусь от боли в отбитом локте, а желание растерзать Марка становится лишь сильней.

Но я просто физически не могу заставить себя пойти к нему. Не после того, что он со мной делал.

Вместо этого я иду в душ и еще час стою под горячими струями, яростно отмываясь, словно вода может смыть память о его прикосновениях, о тех безумных ощущениях, которые испытывала, и о его губах... Сладких, горячих, страстных, заставивших меня кричать от наслаждения.

Сука!

Я раздраженно отбрасываю мочалку и вылезаю из душа.

Может, уехать отсюда к чертовой матери? Нет, тогда он точно выиграет, а я не собираюсь доставлять такое удовольствие этому гаду!

Переодевшись, я лезу под одеяло, но вдруг понимаю, что

совсем недавно на этой кровати Марк чуть не трахнул меня. Меня бросает в жар, и я снова слетаю с кровати, перебираясь на диван. Посплю лучше тут.

Вот только сон не идет, и в голове лишь Марк. Его ухмылка, самодовольный взгляд, его наглые руки, для которых не было преград, и те жестокие слова: «Я продолжу, когда ты сама придешь ко мне и попросишь трахнуть себя».

Меня кроет от дикой смеси возбуждения и ненависти, и я дрожу под одеялом, сама не зная, чего хочу больше: чтобы он вернулся и закончил начатое, или пойти и разбить его смазливую физиономию.

Засыпаю я только под утро, совершенно измучившись, и конечно же мне снится он. Марк. Издевательски усмехающийся надо мной, называющий меня «тетенька» и обещающий трахнуть так, что я никогда этого не забуду.

Я просыпаюсь резко, будто кто-то швырнул в лицо ледяной водой. И сразу – как удар под дых – все возвращается: наручники, его голос, эти чертовы прикосновения, от которых тело до сих пор предательски вздрагивает, стоит только вспомнить. Щеки вспыхивают, и я зарываюсь лицом в подушку, будто она может спрятать меня от самой себя. Хочется просто исчезнуть, раствориться в этом дурацком гостиничном номере, чтоб никто никогда не узнал, как я вчера стонала, как цеплялась за него, как умоляла продолжить…

«Я продолжу, когда ты сама придешь ко мне и попросишь…»

От этих слов внутри все скручивается в тугой, болезненный узел – и злость тут же выплескивается через край. Я рывком сажусь на диване, где так и проспала всю ночь, потому что кровать пахнет им, потому что там все напоминает о том, как он нависал надо мной, как его пальцы… Хватит! Хватит об этом вспоминать!

Я вскакиваю, хватаю чемодан и начинаю швырять туда вещи, будто каждая футболка виновата в том, что я вообще сюда приехала. В голове стучит одна мысль: уехать. Прямо сейчас. Собрать манатки и свалить, пока он не успел снова появиться на горизонте, не успел обжечь меня этой своей самодовольной улыбочкой, от которой внутри все переворачивается.

Но едва я застегиваю чемодан, как понимаю: просто уехать – это сдаться. Значит, он победил. Значит, он будет потом рассказывать дружкам, как ловко меня обставил, как заставил унижаться, как я сбежала, поджав хвост. Нет. Ни за что.

Я замираю посреди комнаты, сжимая кулаки так, что ногти впиваются в ладони, и в голове постепенно вырисовывается совсем другой план. Не какая-то детская пакость вроде испорченных кроссовок. Что-то, что ударит по самому больному, – по его статусу, по его показушной крутизне, по той уверенности, с которой он привык ломать людей.

Я иду к ресепшену. Администратор улыбается дежурной улыбкой, но я смотрю на нее твердо, без тени смущения, про-

тягиваю листок бумаги.

– Вчера вечером ко мне в номер проник мужчина, – говорю я ровным, холодным голосом, хотя внутри все трясется. – Он удерживал меня против воли, использовал наручники, домогался. Я не стала вызывать полицию сразу, потому что была в шоке, но теперь понимаю: нельзя это спускать с рук. Вот его имя и номер комнаты. И, кстати, он каждую ночь устраивает шумную вечеринку – можете проверить жалобы соседей.

Администратор бледнеет, начинает что-то лепетать про «надо разобраться», про «мы обязательно сообщим руководству», но мне уже все равно. Я вижу, как она торопливо записывает данные, как нервно поглядывает на вход, будто Марк вот-вот появится и устроит скандал.

Пусть. Пусть отель разбирается с ним, пусть его выселяют, пусть у него будут проблемы с администрацией. Хотя… Если он не соврал, то его не тронут. Максимум мои обвинения вызовут у него изжогу. Ну хоть так испорчу ему жизнь, как он испортил ее мне.

Глава 13

Я возвращаюсь в номер, собираю последние вещи и бросаю прощальный взгляд на комнату, которая за одну ночь превратилась в место моего унижения. Но сейчас я ощущаю не только стыд и боль – я чувствую, как во мне просыпается холодная решимость. Этот козел еще поплатится за все.

Схватив чемодан, я выхожу из номера. В коридоре тихо, только где-то вдалеке слышен смех и звон бокалов. Я почти дохожу до лифта, когда слышу за спиной знакомый голос, от которого по спине бегут мурашки.

– Далеко собралась, тетенька? – Марк стоит в дверях своего номера, и на лице его нет ни следа той показной беззаботности. Глаза холодные, жесткие, и от этого взгляда становится не по себе. – Решила сбежать, значит, пока я занят?

Я останавливаюсь, медленно поворачиваюсь к нему, стараясь, чтобы голос не дрожал.

– Ты о себе слишком высокого мнения. И это не твое собачье дело, куда я собралась.

Он делает шаг ко мне, и я невольно отступаю, чувствуя, как предательски дрожат колени.

– Думаешь, устроила пару мелких пакостей – и я испугаюсь, отстану? – он усмехается, но в этой усмешке нет ни капли веселья. – Ты даже не представляешь, во что ввязалась, детка. Натравить на меня полицию было чертовски плохой

идеей.

– Не называй меня деткой, – цежу я, но внутри все сжимается от страха. – Ты перешел все границы, Марк. И если думаешь, что можешь так просто унижать людей, то сильно ошибаешься. Я сделала то, что должна была!

Он смеется коротко, запрокинув голову.

– Унижать? Да ты сама вешалась на меня вчера! Сама стонала и просила не останавливаться! Или уже забыла?

Его слова бьют точно в цель, и я чувствую, как краска заливает лицо. Но я не позволю ему увидеть, как мне больно. Не позволю снова сделать из меня слабую дурочку, которая тает от его прикосновений.

– Да, я была пьяна. И да, я совершила ошибку. А ты воспользовался мной, – я делаю шаг вперед, сама удивляясь собственной смелости. – Ты жалкий трус, Марк. Прячешься за деньгами, за дружками, а сам даже на настоящие чувства не способен! Только и можешь, что покупать любовь, или вот так… пользоваться слабостью других.

На секунду в его глазах мелькает что-то похожее на растерянность, но он тут же прячет это за маской презрения и злости.

– Уезжай, – говорит он тихо, и от этого голоса становится страшнее, чем от крика. – Вали отсюда прямо сейчас, пока я не передумал! Но имей в виду: это не конец. Ты еще пожалеешь, что перешла мне дорогу.

Я смотрю на него, в эти темные, холодные глаза, в кото-

рых нет ни капли сожаления, и понимаю, что боюсь. Боюсь его, боюсь того, что он может сделать, и как мое тело реагирует на его близость, несмотря на всю мою ненависть. Но я выпрямляюсь, поднимаю голову и говорю:

– Вряд ли. Потому что хуже, чем ты уже сделал, быть не может.

Разворачиваюсь и иду к лифту, чувствуя на спине его тяжелый взгляд. Пальцы судорожно сжимают ручку чемодана, а в голове стучит только одна мысль: скорее уехать, скорее оказаться подальше отсюда, где воздух не пропитан им, где не нужно бояться встретить его в коридоре, где можно наконец-то выдохнуть и попытаться забыть все, что здесь произошло.

Лифт приезжает, двери открываются, и я захожу внутрь, не оглядываясь. Нажимаю кнопку первого этажа, и только когда двери закрываются, позволяю себе выдохнуть. Но даже здесь, в замкнутом пространстве, кажется, витает его запах – терпкий, мужской, тот самый, от которого вчера у меня кружилась голова.

Внизу я быстро прохожу через холл, стараясь не смотреть по сторонам, и выхожу на улицу. Свежий воздух ударяет в лицо, и я наконец-то чувствую, что могу дышать полной грудью. Заказываю такси, сажусь в машину и называю адрес вокзала.

Пока едем, я смотрю в окно, но ничего не вижу – перед глазами стоит его лицо, его насмешливая улыбка, его глаза,

в которых плясали бесы. И где-то глубоко внутри, под слоем злости и обиды, шевелится то самое чувство, которое я так старательно пытаюсь заглушить, – то самое, от которого вчера я теряла голову, от которого стонала и умоляла не останавливаться.

«Нет, – говорю я себе, крепко зажмурившись. – Больше никогда. Он не получит надо мной власти. Никогда».

Такси останавливается у вокзала, я расплачиваюсь и выхожу. Покупаю билет на ближайший поезд, сажусь в зале ожидания и наконец-то позволяю себе расслабиться. Здесь, среди чужих людей, среди шума и суеты, я чувствую себя в безопасности. Здесь нет Марка, нет его ухмылок, нет его обещаний заставить меня пожалеть.

Поезд приходит, я сажусь в вагон, устраиваюсь у окна и смотрю, как медленно отъезжает перрон. Город остается позади, вместе с отелем, с Марком и с моим унижением.

Глава 14

Марк

Я стою посреди номера, и внутри все кипит, будто в башке запустили адскую кофеварку, которая давит на виски тугой, раскаленной волной. Миха куда-то слинял, и слава богу – сейчас я бы его точно придушил.

А перед глазами все ее лицо, когда она стояла в коридоре, с этим чемоданом, с этой гордой осанкой, будто она тут королева, а я лишь мусор под ногами. «Ты перешел все границы», – цедит сквозь зубы, а у самой щеки горят, глаза сверкают так, что аж дышать трудно. И бесит, и заводит одновременно.

Телефон вибрирует в кармане, я выдергиваю его, как будто он жжет ладонь, – и да, конечно, это отель. Администратор дрожащим голосом мямлит что-то про «инцидент», про «заявление», про то, что «полиция уже в курсе». Я рычу в трубку, швыряю ее на кровать, потом хватаю вазу с цветами и разбиваю об стену – осколки летят по комнате, звенят мерзко, как ее слова, которые никак не вытряхнуть из башки.

«Натравила полицию, сука. Решила, что может вот так просто взять и сдать меня, выставить каким-то насильником, будто я вообще не умею держать себя в руках!»

Злость бьет по нервам, как электрический разряд, и хочется что-то крушить, ломать, рвать на части. Но я стиски-

ваю зубы до хруста, заставляю себя выдохнуть. Полиция – это не такая уж и проблема, когда есть деньги и связи. Но вот отец… Он узнает, и тогда начнется настоящий ад.

И я не удивлен, когда так оно и случается. Звонок от него приходит через час – и сразу ясно, что администратор не просто «сообщила руководству», а побежала жаловаться тем, кто реально может прижать меня. Голос отца по телефону, как удар хлыстом: холодный, жесткий, без единой нотки сочувствия.

– Ты совсем берега потерял, Марк? Думаешь, твои выходки можно вечно прикрывать деньгами? Считаешь, статус семьи дает тебе право унижать людей, устраивать балаган в отелях, втягивать в это полицию? Ты позоришь фамилию, ты понимаешь это?

Я сжимаю кулаки, чувствую, как ногти впиваются в ладони, и выдавливаю сквозь зубы:

– Да нормально все, пап. Разберусь. Это просто недоразумение.

– Недоразумение?! – его голос взлетает, и я слышу, как он с трудом сдерживается, чтобы не заорать. – Ты думаешь, я не вижу, во что ты превращаешься? Вечно пьяный, вечно с какими-то сомнительными компаниями, только и делаешь, что прожигаешь жизнь! А теперь еще и это! Ты хоть понимаешь, сколько сил я вложил, чтобы наша компания держалась на плаву, чтобы люди нам доверяли? А ты одним махом можешь все разрушить!

Внутри все сжимается, но не от раскаяния, а от бессильной ярости. Он всегда так: сначала давит, потом читает мораль, будто я маленький мальчик, который разбил вазу. Только сейчас цена ошибки совсем другая.

– Я сказал, разберусь, – повторяю я, стараясь говорить ровно, но голос все равно срывается. – Это не то, что ты думаешь.

– Надеюсь, – отрезает он. – Потому что если это всплывет в прессе, если кто-то свяжет твое имя с этим скандалом… Даже думать не хочу, что будет. Так что ты едешь домой. Прямо сейчас. И мы поговорим по-другому.

Он бросает трубку, и я остаюсь стоять с телефоном в руке, будто он все еще бьет меня по лицу этими словами. «Едешь домой». Отчитал, как школьника, сука. Но внутри лишь холодная, злая решимость.

Собираю вещи быстро, зло, швыряя их в сумку так, будто они виноваты во всем. В голове стучит одна мысль: он уже все решил, повесил на меня ярлык «неисправимый», и готов вычеркнуть из своей жизни. Но хрен ему. Я сам все выверну так, как нужно мне.

Я иду к ресепшену, и администратор при виде меня бледнеет так, будто я пришел ее убивать. Знает, сука, что виновата!

Ее пальцы дрожат, когда она поправляет бейджик, и она старается смотреть куда угодно, только не на меня.

– Ее данные, быстро! – говорю я, глядя ей прямо в глаза,

и голос звучит так жестко, что она вздрагивает. – Фамилию, паспорт – все, что у вас есть на Анну.

– Я… я не могу… это конфиденциальная информация… – она лепечет, но я делаю шаг вперед, и она отшатывается, вжимаясь в стойку.

– Можешь, – цежу я. – Или хочешь, чтобы я прямо сейчас устроил тут такой скандал, что твой отель по всем новостям пойдет? Ты уже и так сделала достаточно, сообщив отцу. Так что давай, не тяни время.

Она судорожно кивает, щелкает мышкой, что-то печатает дрожащими пальцами и наконец протягивает листок. Я выхватываю его, пробегаю глазами: фамилия, паспортные данные, адрес регистрации. И внутри что-то екает, когда я вижу место работы, непонятно зачем указанное – «СибТех», компания отца. В том же городе, где живу я.

«Вот это совпадение, – усмехаюсь про себя, и злость сменяется холодным, острым удовлетворением. – Ну что ж, Анна, ты сама подкинула мне способ отыграться».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.